

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Черникова Наталья Александровна

**Русская проза 1950-х – 2020-х годов в восприятии
болгарской русистики: основные аспекты изучения**

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Диссертация подготовлена на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научные руководители:

Зыкова Галина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент
Шешкен Алла Геннадьевна,
доктор филологических наук, доцент
Зубарева Елена Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Сигов Владимир Константинович,
доктор филологических наук, профессор
профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков
Института филологии
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Пенская Елена Наумовна,
доктор филологических наук,
профессор Школы филологии
факультета гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»

Бит-Юнан Юрий Геваргисович,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры литературной критики
Института массмедиа и рекламы
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится «29» февраля 2024 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.059.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус.

E-mail: sovet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.2/2852>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

Общая характеристика работы

Русская литература занимает особое место в мировой культуре, произведения российских писателей переводятся на разные мировые языки и становятся неотъемлемой частью литературного процесса как на Западе, так и в славянских странах.

Вторая половина XX и первые десятилетия XXI вв. были важным временем для русской литературы; многое в ней напрямую связано с политическими процессами, оказавшими влияние на ее развитие и самобытность. «Литература второй половины века <...> выстраивает несколько ценностных центров в идеологическом кругозоре эпохи. В этот период формируются своего рода „литературные галактики“, связанные с важнейшими сторонами русского национально-исторического опыта, а литература оказывается важнейшей, если не единственной, сферой его осмысления»¹. В послевоенное время, а с особенной очевидностью в период «оттепели» в русской словесности возникают новые тенденции, во многом определенные историческими событиями: создается проза о войне, находит отражение в литературе трагическая тема ГУЛАГа, появляется «деревенская проза»... На рубеже 1960-х-1970-х гг. в литературе андеграунда начинает формироваться постмодернизм, в постсоветское время развивающийся и приобретающий новые формы бытования.

В Болгарии русская литература всегда являлась важнейшим звеном культурной жизни страны, многие исследователи до сих пор ориентируются в своих работах на российских ученых, а болгарский читатель и по сей день проявляет интерес как к авторам предшествующих эпох, так и писателям второй половины XX-XXI вв. и их литературным новинкам. Культурная близость русского и болгарского народов, общее в их послевоенной социально-политической жизни определили и сопоставимость процессов в национальных литературах, и то, что некоторые темы (например, тема деревни) оказались важны и для русской, и для болгарской литератур.

¹ Голубков М.М. Научные принципы периодизации русской литературы XX века // Мир русскоговорящих стран. Ярославль, № 1, 2019. С. 83

Во второй половине XX века популярность русской литературы в Болгарии возрастает. Начинают появляться монографии ученых о русской литературе и русско-болгарских литературных связях, активно работают переводчики, болгарские издательства большими тиражами печатают произведения российских писателей (В.Г. Распутина, Ю.В. Бондарева, В.П. Астафьева, в постсоветское время — А.И. Солженицына и др.).

В XXI веке русская литература также продолжает занимать в Болгарии важное место среди ведущих мировых литератур; переводятся произведения новых авторов, болгарская общественность следит за премиями «Большая книга», «Русский Букер», «Национальный бестселлер».

Таким образом, **актуальность** предлагаемой работы определяется тем, что русская литература второй половины XX–XXI веков продолжает вызывать интерес болгарского читателя, что отражается и в русистике, представляющей собой одну из форм восприятия русской культуры болгарским народом. Что касается **степени научной разработанности вопроса**, отметим: хотя есть работы, рассматривающие бытование произведений отдельных писателей в Болгарии, однако комплексного анализа болгарской русистики, посвященной авторам и направлениям русской литературы XX–XXI веков, не существует. Между тем содержание научных трудов, созданных болгарскими учеными, разнообразие поставленных в них проблем, точность ряда наблюдений, специфика оценок не позволяют игнорировать их. Работы болгарских русистов помогают понять некоторые особенности бытования русской литературы и ее традиций в современном мире, расширяют возможности найти новые подходы, дают представление о социокультурном, общечеловеческом потенциале и национальной специфике русской литературы, увиденной через призму другой культуры, близкой, но все-таки не тождественной.

Основные цели исследования:

1) обозначить узловые проблемы, связанные с изучением русской прозы второй половины XX– первых десятилетий XXI веков в Болгарии;

2) в контексте истории болгарской литературоведческой русистики систематизировать основные концепции изучения творчества представителей русской прозы второй половины XX – первых десятилетий XXI веков;

3) выявить специфику переводной рецепции русской прозы второй половины XX – первых десятилетий XXI веков;

4) определить значение трудов болгарских ученых, посвященных русской прозе, для русско-болгарских литературных отношений второй половины XX — первых десятилетий XXI вв.

Основные задачи, решение которых необходимо для достижения целей:

1) составить представление о формировании литературоведческой русистики Болгарии как научной дисциплины, об основных этапах ее развития и их характере;

2) отобрать и проанализировать репрезентативные научные и критические тексты болгарских русистов, посвященные русской прозе второй половины XX – первых десятилетий XXI вв.;

3) сопоставить интерпретации русской прозы, предложенные болгарскими учеными, с подходами их отечественных коллег;

4) собрать данные о переводах русской прозы на болгарский язык, практике издания этих переводов, динамике интересов болгарского читателя.

Объектом исследования являются труды болгарских ученых, писателей и публицистов о русской литературе второй половины XX – XXI веков; к анализу привлекаются также работы русских филологов, с которыми сопоставляются высказывания болгарских русистов, некоторые произведения и интервью русских писателей, свидетельствующие об их интересе и любви к болгарской культуре.

Предметом исследования являются особенности восприятия русской литературы второй половины XX–XXI веков в Болгарии, ее научный и критический анализ, а также переводы. Российские и болгарские ученые писали

об общих проблемах русской литературы и взаимодействии русской и болгарской литератур (П. Троев, Г. Гачев, М. Каназирская, В.Д. Андреев, Н.Н. Пономарева, Д.Ф. Марков, В.Г. Злыднев, Л.И. Захариева и др.), о «деревенской прозе» (Р. Русев, И. Петров, Г. Гырдев, Д. Цветкова, Р. Евтимова), прозе о Великой Отечественной войне (А. Цонева, К. Топчиева, Г. Пенчев, Н. Вылчев, Т.Н. Федь), о прозе, изображающей сталинские лагеря и, в частности, о Солженицыне (В. Донеv, Н. Христова, М. Наков, Н.Р. Казански), постмодернизме (Р. Божанкова, М. Кирова, М. Костова-Панайотова, А.Н. Манчев).

Степень научной разработанности темы

Российская наука много и плодотворно изучала русско-болгарские литературные связи на разных этапах историко-литературного процесса. В трудах Д.Ф.Маркова, В.И.Злыднева, В.Д. Андреева, Н.Н.Пономаревой, З.И.Карцевой² и др. рассматривалось бытование произведений отдельных писателей в Болгарии, накоплено много конкретных сведений, касающихся перевода и оценки болгарскими учеными произведений русской прозы, в том числе авторов XX в. О переводах и популярности в Болгарии творчества В. Шукшина писал Н.А. Стопченко «Братское сердце из Сибири: Василий Шукшин в болгарской культуре (к 70-летию освобождения Болгарии от немецкого фашизма)»³. Некоторые аспекты «военной прозы» отражены в статьях Т.Н. Федь⁴. Отдельные факты издания переводов русской прозы, в том числе новейшей, приводятся в статье Н.А. Луньковой и А.Н. Манчева⁵. На новые работы болгарских ученых были опубликованы рецензии Н.В.

² Марков Д.Ф. Из истории болгарской литературы. М.: Наука. 1973; Андреев В.Д. История болгарской литературы. М.: Высшая школа, 1987.; Злыднев В.И. Болгарская литература // История литератур западных и южных славян: В 3 т. Том третий: Литература конца XIX - первой половины XX века (1890-е годы – 1945). М.: Индрик, 2001; Пономарева Н.Н. Болгарская литература // История литератур Восточной Европы после Второй мировой войны в двух томах. Т. 2. / РАН, Ин-т славяноведения; редкол.: В.А. Хорев, С.А. Шерлаимова, Г.Я. Ильина. М.: Индрик, 2001; Карцева З.И. Русская и болгарская литература XX века (Типология и связи). М.: Изд-во МГУ, 1982.

³ Стопченко Н.И. Братское сердце из Сибири: Василий Шукшин в болгарской культуре (к 70-летию освобождения Болгарии от немецкого фашизма) // Культура и цивилизация. 2014.

⁴ Федь Т.Н. Переводная рецепция русской прозы о Великой Отечественной войне в Болгарии // Болгарская русистика. 2022. № 2. София. С. 30–42.

⁵ Лунькова Н.А. Русская литература на болгарском книжном рынке в XXI в. // Художественный перевод и его роль в литературном процессе Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Институт славяноведения РАН, 2016. С. 89–97; Манчев А.Н. Новейшая русская проза в Болгарии // Языки. Культуры. Перевод. М., 2019. № 1. С. 348–358.

Барковской и Е.Ф.Трущенко⁶. Библиография монографий о русской литературе, в том числе исследуемого периода, опубликована М.М.Громовой⁷. Болгарская литературоведческая русистика начала изучаться сравнительно недавно: отметим здесь, например, статью болгарского исследователя Д. Лесневской о становлении болгарской русистики⁸.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют работы А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада, Д. Дюришина, Ю.М. Лотмана, Ю. Кристевой, В.Е. Хализева, Г.Д. Гачева, В.И. Злыднева, В.Д. Андреева, Н.Н. Пономаревой, З.И. Карцевой.

Комплексный системный подход к обозначенной проблеме базировался на применении **историко-литературного, описательно-аналитического, сравнительно-исторического и культурологического научных методов.**

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации впервые в отечественном литературоведении предпринята попытка обобщить и систематизировать работы болгарских ученых о русской прозе второй половины XX — первых десятилетий XXI вв. в контексте литературоведческой русистики Болгарии. Определены как общественные, так и внутрилитературные факторы, оказавшие влияние на трактовку произведений русской литературы. Выделены основные проблемы, которые оказываются для болгарских русистов ключевыми при трактовке русской прозы. Специфика восприятия произведений русской прозы определялась нами с учетом особенностей литературного процесса Болгарии.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования определяется системным подходом к анализу значимого числа репрезентатив-

⁶ Барковская Н.В. Русская литература в восприятии зарубежных русистов (по материалам софийских конференций 2013–2014 гг.) // Филологический класс, № 1. Екатеринбург, 2015. С. 109-112; Трущенко Е.Ф. Рецензия на статью Л. Боевой «Постмодернизм в русской литературе» // Социальные и гуманитарные науки. Серия 7. Литературоведение, 1999. С. 79–83.

⁷ Громова М.М. Библиография исследований русской литературы в Болгарии (2000–2021) // Stephanos. 2022. Т. 56, № 6. С. 117-127.

⁸ Лесневска Д.С. К истории становления болгарской русистики (1846 – 1946 гг.) // Болгарская русистика. София, 2017. №2.

ных текстов, представляющих болгарскую русистику, и использованием апробированных историко-литературных методов и методов сопоставительного литературоведения.

Теоретическая значимость диссертации связана с тем, что она демонстрирует связь научных подходов к инокультурной литературе с потребностями и особенностями той национальной культуры, к которой принадлежит ученый, а также обращается к проблемам взаимодействия литератур, созданных народами, близкими в языковом, конфессиональном и общекультурном отношении.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут использоваться при чтении общих и специальных вузовских курсов по современной русской литературе, русско-славянским литературным связям, зарубежной литературоведческой русистике, а также могут оказаться полезными для дальнейшего изучения прозы второй половины XX – начала XXI вв. как явления мировой литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русская литература как в XIX веке, так и в советское время и позднее оказывала влияние на литературные и социокультурные процессы, происходящие в Болгарии. Влияние русской литературы на болгарскую прослеживается и отражается в литературе как предшествующих эпох, так и во второй половине XX – первых десятилетиях XXI вв.
2. Научные интересы болгарских ученых формировались в контексте потребностей и особенностей болгарской литературы.
3. Определенные аспекты творчества некоторых авторов второй половины XX – первых десятилетий XXI вв. (например, В.Г. Распутина, В.М. Шукшина, А.И. Солженицына) болгарские ученые изучают в контексте русской классической литературы, что во многом связано с культурно-историческими связями и этапами проникновения русской литературы в Болгарию, а также с попытками понять национальную специфику русской литературы.

4. Русская «деревенская проза» (в большей степени творчество В.Г. Распутина, В.М. Шукшина), творчество А.И. Солженицына, а также новейшая проза (в том числе и массовая литература) изучены болгарскими исследователями достаточно полно; к такому явлению, как, например, проза о Великой Отечественной войне, болгарские ученые проявляли интерес, но работ, посвященных таким произведениям, значительно меньше.
5. Несмотря на непростые взаимоотношения двух государств в различные периоды истории, многие русские писатели воспринимали культуру Болгарии страны как братскую и активно взаимодействовали с болгарскими деятелями культуры, популяризируя русскую литературу.
6. Литература постмодернизма определяет вектор изучения русской литературы в Болгарии как в 2000-е годы, так и в настоящее время.

Работа **прошла апробацию** на кафедре истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова при предзащите диссертации. По теме диссертации были сделаны следующие доклады на конференциях:

1) «Особенности поэтики “деревенской прозы” в восприятии болгарской русистики 1980–2000-х гг.» — Всероссийская конференция «Зарубежная русистика: восприятие и оценка новейшей русской литературы», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 25 октября 2018 г.;

2) «Рецепция и интерпретация русской “деревенской прозы” в болгарской русистике 1980-2000-х гг.» — Третий международный филологический форум «Поля сотрудничества», София (Болгария), Софийский университет имени св. Климента Охридского, 15-17 ноября 2018 г.;

3) «Проблематика русской “деревенской прозы”: взгляд из Болгарии (1980-е- 2000-е гг.)» — VI Международная научная конференция «Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения)», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18-19 декабря 2018 г.,

4) «Болгарская русистика на пути к А.И. Солженицыну» — «Русский язык и литература в славянском мире: история и современность» (Международная научно-практическая конференция), Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 25 мая 2020 г.;

5) «А.И. Солженицын в Болгарии: творчество и социокультурная ситуация (1960 – 1990 гг.)» — «Русская литература XX–XXI веков в современном мире: авторские стратегии» (Международная научная конференция), Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 10-11 ноября 2020 г.;

6) «Проблемы русской литературы на страницах журнала “Болгарская русистика”» (2000-2020-е гг.) — VIII Соколовские научные чтения «Русская литература в периодических изданиях» (Международная научная конференция), Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 23-24 ноября 2023 г.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии, включающей 314 наименований.

Основное содержание работы

Во **Введении** характеризуются общекультурные связи русского и болгарского народов, объясняется выбор темы исследования, ее актуальность, выявляются цели и задачи диссертации, а также ее теоретическая и практическая значимость. Здесь же рассматриваются методологические источники диссертации, объяснена ее структура.

Первая глава — **«Болгарская литературоведческая русистика. Основные этапы развития»** — содержит общий очерк истории объекта; подчеркивается, что история русистики, бесспорно, соотнесена с историей литературы самой Болгарии. В первом параграфе первой главы, **«Становление болгарской русистики (1846-1946)»**, отмечается, что болгарская русистика берет свое начало еще в XIX веке. Исследователь Д.С. Лесневска, например,

определяя хронологические рамки формирования болгарской русистики, выделяет три этапа ее становления: 1846 -1877 гг., 1878-1920 гг., 1921-1946 гг.⁹ «Зачатки» болгарской русистики были сформированы еще в эпоху болгарского Возрождения¹⁰, в период с 1846 по 1877 гг.

Второй этап изучения русской литературы в Болгарии — это время после Освобождения (1878-1920 гг.), когда уже можно говорить о формировании «болгарской академической русистики»¹¹, что в первую очередь связано с развитием системы болгарского образования, в том числе открытием университета в Софии (Софийский университет имени святого Климента Охридского основан в 1888 г.).

1930-е годы становятся важным периодом взаимодействия русской и болгарской литератур на государственном уровне. Дипломатические отношения с СССР установились в 1934 году, что послужило оживлению культурного обмена. Первый съезд писателей СССР (1934 год), где социалистический реализм был признан единственно верным методом развития русской литературы, оказал значительное влияние и на болгарских писателей.

Второй параграф первой главы — **«Литературоведческая русистика в Народной республике Болгария (1946-1989)»**. Вторая мировая война — непростое время для взаимоотношений СССР и Болгарии: до сентября 1944 года Болгария находилась под властью фашистской Германии, однако интерес к русской литературе не ослабевал: ее история как академическая дисциплина читалась в военные годы, а в 1943 году был издан том учебника „Рус-

⁹ Литературовед отмечает, что нижняя граница является началом преподавания русского языка в Болгарии, а верхняя связана с открытием кафедры русского языка и литературы в Софийском университете. *Лесневска Д.С.* К истории становления болгарской русистики (1846 – 1946 гг.) // Болгарская русистика. София, 2017. № 2. С. 17.

¹⁰ Болгарское национальное возрождение — период в истории Болгарии (XVIII—XIX вв.), связанный со становлением национального самосознания болгар и борьбой за культурную и политическую независимость от Османской империи. См. об этом подробнее, например, *Андреев В.Д.* История болгарской литературы. М.: Высшая школа, 1987.

¹¹ *Лесневска Д.С.* К истории становления болгарской русистики (1846 – 1946 гг.) // Болгарская русистика. София, 2017. №2. С. 20.

ская литературная речь“, куда вошли произведения авторов XIX века, писателей-эмигрантов, а также советских авторов¹². По окончании Второй мировой войны русский язык был введен в учебные программы болгарских школ как обязательный предмет; была организована комиссия, которая готовила специалистов, квалифицированных учителей русского языка¹³. В 1946 году в Софийском университете имени св. Климента Охридского была открыта кафедра русского языка и литературы, которую возглавил крупный ученый-эмигрант Н.М. Дылевский.¹⁴ В 1960-е годы ощущается поддержка государства в областях, связанных с рецепцией русской культуры; более активно издаются книги на русском языке, появляется большое количество переводов произведений XIX-XX веков. В 1967 году было создано литературное общество русистов Болгарии. В 1970-е-1980-е гг. начинают выходить литературные журналы, где печатаются как произведения русской и мировой литературы, так и статьи российских ученых: «Съвременник» (1973), «Болгарская русистика» (1974), «Факел» (1981) и др.

В третьем параграфе первой главы, «**Болгарское литературоведение 1990-х – 2020-х гг. о русской литературе**», подчеркивается, что в 1990-е – 2000-е гг. в болгарском литературоведении под влиянием политических изменений происходят изменения. Важным событием в академической русистике стало издание первого академического учебника «Руска литература на XIX и XX век» («Русская литература XIX и XX веков») (2002), издательство «Гермес» («Хермес»)¹⁵.

Большое значение для поддержания русистики в 2000-е гг. имела деятельность МАПРЯЛ, юбилей которой отмечался в 2017 г., в том числе

¹² Минчев Т.Х. Первые шаги по дороге болгарской русистики (воспоминания первого секретаря Общества русистов Болгарии) // Болгарская русистика. София, 2017. № 2. С. 11.

¹³ Петкова С.А, Божанкова Р.В. Русистика в Софийском университете – прошлое, настоящее, будущее // Болгарская русистика. София, 2022, № 1. С. 11–27.

¹⁴ Лесневска Д.С. К истории становления болгарской русистики (1846 – 1946 гг.) // Болгарская русистика. София, 2017. №2. С. 17.

¹⁵ Учебник был выпущен под редакцией крупных литературоведов-популяризаторов русской литературы: Румяны Евтимовой, Ренеты Божанковой, Румяны Корсемовой, Людмила Димитрова, Христо Манолакева, Мирослава Дачева и Николая Нейчева; переиздан в Софии в 2005 году.

в Болгарии (в 1973 г. и в 2007 г. конгрессы проходили в Варне), а 2007-й год был официально объявлен в Болгарии годом русского языка.

Г. Петкова отмечает, что болгарская русистика продолжает активно развиваться и в 2020-е: «Сегодняшнему болгарскому литературоведению, хорошо знакомому с русской литературной историей, интересна междисциплинарность <...> русская литература, с одной стороны, и с другой – русская общественная мысль, русская ментальность, национальные стереотипы, сценические искусства, (авто)рефлексия о путях России»¹⁶.

Во второй главе, «**Рецепция русской „деревенской прозы“ в Болгарии**», анализируются основные тенденции изучения этого направления в Болгарии, рассматриваются различные подходы к анализу творчества писателей-«деревенщиков», проблематике их произведений.

Первый параграф второй главы — «Обсуждение тематики и проблематики русской „деревенской прозы“ в болгарской русистике». Русская «деревенская проза» подробно изучалась в Болгарии, так как это направление стало ключевым для развития и болгарской литературы (с произведениями русских «деревенщиков» сопоставимо творчество Н. Хаитова, В. Попова, И. Петрова, Й. Радичкова и др.).

Болгарские филологи-русисты активно проявляли интерес к авторам «деревенской прозы» в 1980-е годы (Р. Евтимова, Д. Цветкова и др.), в 1990-е (И. Петров, Г. Гырдев), в 2000-е (Р. Русев).

Учитывая опыт российского литературоведения, болгарская литературоведческая наука обращается к различным аспектам изучения этого явления: проблематике (проблема памяти, сохранения традиций, взаимодействия человека и природы), типологии образов (тип «чудика» в творчестве Шукшина, женские образы у Распутина), мифопоэтике, символике и т.д.

В значительной степени следуя за русскими коллегами, болгарские русисты, однако, ищут новые интерпретации: например, Русев выделяет в героях

¹⁶ Петкова Г. Болгарская академическая литературоведческая русистика: тенденции и интересы // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 4. С. 35.

Распутина черты определенного психотипа, Гърдев рассматривает его же героев в контексте онтологической парадигмы, нередко определяемой классическим «быть или не быть».

Анализируя работы болгарских русистов о «деревенской прозе», мы видим, что наиболее интересны для них Распутин и Шукшин, в творчестве которых обнаруживаются черты «национального» и «общечеловеческого». Рецепция творчества этих авторов рассматривается **во втором параграфе второй главы, «Значение творчества В.Г. Распутина и В.М. Шукшина для болгарской культуры и переводы их произведений»**. И. Петров, Д. Цветкова, И. Захариева и др. констатируют, что Шукшин на протяжении многих лет оставался в Болгарии самым читаемым писателем. Р. Илчева выделяет два периода рецепции Шукшина в Болгарии, которые в первую очередь связаны с переводами его произведений на болгарский язык: 1959 – 1974 гг. и после 1975 г. Вокруг Шукшина еще при жизни формируется круг переводчиков: Л. Минков, Л. Ацева, Б. Мисирков, К. Савов, Ив. Бояджиев и др. К 1981 году на болгарский язык были переведены практически все его произведения. К середине 1990-х годов Шукшин «перестал быть ключевой фигурой для болгарской критики»¹⁷. Однако в XXI веке, судя по издательской практике, читательский интерес к Шукшину отчасти возрождается.

Значимость Распутина для болгарской культуры публицист И. Пехливанов сравнивает со значимостью Достоевского. Распутин появляется в поле зрения болгарского профессионального читателя в 1970-е гг. Впервые на болгарском Распутин появился в 1974 году, когда были опубликованы переводы повести «Деньги для Марии» («Съвременник», № 1) и рассказа «Уроки французского» («Пламяк», № 1). В 1980-е годы активно переиздаются многие произведения Распутина. Поэт А.Г. Румянцев, близкий друг Распутина, отмечает, что он был настолько интересен болгарским переводчикам, что двухтомник его произведений вышел сначала в Болгарии (1983 г.), а уже потом в СССР

¹⁷ Мисирков Б. В.М. Шукшин // Факел. София, 1981. № 6. С. 32.

(1984 г.)¹⁸. Как вспоминает писатель К. Момчилов, знавший автора лично, Распутин часто присутствовал на дружеских встречах с болгарскими писателями (в июле 1977 года встреча проходила в салоне Союза болгарских писателей; в мае 1986 в Национальном дворце культуры; устраивались встречи и с артистами театров (в Национальном театре Ивана Вазова в Софии, театре «София», театре в Варне «Стоян Бычваров», где были поставлены многие произведения автора, в их числе «Прощание с Матерой», «Живи и помни»)).¹⁹

В третьей главе, «**Особенности восприятия „военной“, „городской“ прозы и творчества А.И. Солженицына**», особенное внимание уделяется личным связям русских писателей второй половины XX века с Болгарией, анализируются их тексты, посвященные Болгарии (как художественные произведения, так и интервью).

Как и в предыдущей главе, в болгарской литературе по возможности обнаруживаются явления, сопоставимые с явлениями русской прозы (прежде всего это относится к «городской прозе»).

Первый параграф третьей главы — «Русская проза о Великой Отечественной войне в Болгарии». Вслед за болгарскими русистами мы пользуемся понятием «военная проза», — хотя с точки зрения русских историков литературы проза, посвященная Великой Отечественной войне, создававшаяся на протяжении многих десятилетий писателями разных поколений, в разной исторической обстановке, обладает очень высокой степенью художественного и идеологического разнообразия. Дифференцирующие обозначения, принятые в отечественном литературоведении, — например, «лейтенантская проза», — в болгарской русистике не прижились; заметно, что межкультурная дистанция делает для постороннего наблюдателя несущественным то, что очень важно внутри национальной (в данном случае русской) культуры.

Отмечается, что русская проза, посвященная Великой Отечественной войне, оказалась для Болгарии не столь значимой, как «деревенская проза».

¹⁸ Румянцев А.Г. Валентин Распутин. М, 2016. С. 26.

¹⁹ Момчилов К. Любими руски писатели и България. От Александър Пушкин до Александър Руденко. София: ВИНИ – 1837, 2021. С.175.

Это обусловлено особенностями развития национальной литературы и политическими причинами. Вторая мировая война стала не только эпохой сопротивления фашистскому режиму (Болгария до сентября 1944 года находилась под властью фашистской Германии), но и временем сложного конфликта внутри страны. Произведения о войне, которые публиковались в СССР с 1941 года, стали доступны болгарскому народу только после октября 1944-го, когда произошло возобновление отношений Болгарии и СССР²⁰. Следствием этого во второй половине 1940-х – в 1950-х гг. стала публикация переводов на болгарский язык русской прозы о войне (М.А. Шолохова, И.Г. Эренбурга, К.М. Симонова и др.). Первое о Великой Отечественной войне, что было напечатано в Болгарии, — главы романа «Они сражались за Родину» М. Шолохова (1945 в переводе М. Марчевского).²¹

В 1980-е появляются посвященные этой теме в русской прозе монографии болгарских ученых (И. Цветкова, А. Цоневой, Г. Пенчева и др.).

Многие русские авторы, писавшие о войне, были любимы болгарской публикой (Симонов, Бондарев, А.Б. Чаковский...), в частности, и из-за близких личных связей с этой страной. Симонов, например, несколько раз бывал в Болгарии, впервые посетив ее в 1944 году в качестве военного корреспондента, знал многих деятелей болгарской культуры²².

К 1990-м годам, когда в Болгарии так же, как и в СССР, происходит смена политических ориентиров, «тема Отечественной войны вытесняется в большей степени темой сталинских репрессий, лагерей и др.»²³.

Во втором параграфе третьей главы, «“Болгарский период” в жизни Ю.В. Трифонова» рассматривается рецепция в Болгарии творчества Трифонова в Болгарии как главного представителя «городской прозы», а также очерк Трифонова о Болгарии и биографический контекст его появления.

²⁰ *Топчиева К.* Русская литература Отечественной войны 1941-1945 // Преводна рецепция на Европейските литератури в Болгария. Том 2. Руска литература. Составители Илиана Владова, Евдокия Метева, Любен Любенов, София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2001. С. 367.

²¹ Там же. С. 367.

²² *Стефанова Л.* Моят луд век. Enthusiast. 2016, София. С. 251.

²³ *Захариева И.* Авторская модель действительности в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба» // Болгарская русистика, № 4, 1991. С. 375.

Тема города занимает важное место и в болгарской литературе. Героев, изображенных в произведениях Трифонова, и образы, созданные в романах сопоставимых болгарских писателей (Г. Мишев, С. Стратиев, Б. Райнов, П. Вежинов и др.), сближает в большей степени нравственная проблематика, а мотив «разрушения человеческой личности», когда герои лишены «нравственной и духовной опоры в жизни»²⁴, становится одним из ведущих.

В 1960-1980-х гг. творчество Ю.В. Трифонова было широко известно в Болгарии: он не раз посещал эту страну, принимал активное участие в различных мероприятиях, а большая часть его произведений практически сразу переводилась. Знакомство Трифонова с Болгарией произошло в 1961 году (командировка от «Литературной газеты»); в 1963 году он побывал здесь как турист со своей женой Нелей Нелиной, в 1967 году вернулся на Балканы с дочерью Ольгой Тангян; последняя поездка по болгарским городам была совершена в 1978 году, ей посвящен очерк «Самый маленький город».

Болгарские исследователи ищут различные подходы к произведениям Трифонова. К примеру, социолог Т. Неделчева, используя «Московские повести» Трифонова как источник, рассматривает особенности советской ментальности и быта, останавливая свое внимание на реалиях советской эпохи, например, квартирном вопросе и коммунальках (повесть «Обмен»)²⁵. «Коммунальный вопрос» был значим и для социальной жизни болгарина, что сказалось и на литературе: к примеру, в повести В. Паскова «Баллада о Георге Хенинге» (1987) подробно описываются непростые судьбы болгар, живущих в подобных условиях.

В 2000-х гг. интерес к творчеству Трифонова падает и читательская активность снижается, его книги не переиздаются, а некоторые исследователи

²⁴ Карцева З.И. Русская и болгарская литература XX века: (Типология и связи) / Московский ун-т, Софийский ун-т. Москва: Изд-во МГУ, 1982. С.211.

²⁵ Неделчева Т. Град и власт. София, 1991. С.51.

пишут о нем как о «блестящем, но забытом»²⁶. При этом в сознании болгарского народа Трифонов остался писателем, который был ему духовно близок, знал традиции страны.

Третий параграф третьей главы — «А.И. Солженицын в болгарской социокультурной среде». Деятельность Солженицына становится объектом изучения многих болгарских ученых в большей степени в 1990-х–2020-х гг. (М. Касабов, Г. Марков, В. Донеv, М. Костова-Панайтова, Н. Христова и др.). Исследователи отмечают, что болгарская общественность как в 1960-е – 1990-е годы, так и в настоящее время связывает имя писателя с политическими событиями, происходившими в жизни СССР и Болгарии. Вокруг личности писателя до сих пор ведутся многочисленные споры: «Солженицын всегда вызывал дискуссии и никогда не воспринимался всеми положительно. До сих пор о нем ходят слухи, созданные советскими спецслужбами для его компрометации»²⁷.

Писатель-диссидент Г. Марков (1929–1978), во многом повторивший судьбу Солженицына (он был исключён из Союза писателей Болгарии и лишен гражданства, а его произведения были запрещены), утверждал, что Солженицын принадлежит к писателям, «которые становятся личностями эпохи».²⁸

История знакомства болгарской общественности с творчеством Солженицына началась с повести «Один день Ивана Денисовича» (1962). После перевода этого произведения на болгарский публикации прервались примерно на два десятилетия, а его произведения появлялись только в самиздате.

В 1990-е на болгарском опять начинают появляться произведения Солженицына: в двух выпусках журнала «Факел» были напечатаны отдельные главы «Архипелага ГУЛАГ» в переводе И. Дойчинова (№ 3, 1990 г. и № 5–6,

²⁶ Райчев А. Венцел Райчев свърза Желев с Елцин. URL: <https://www.24chasa.bg/Article/146439> (дата обращения: 02.06.2009).

²⁷ Пенчев П. Неслучайна среща с Александър Солженицин или два нюанса политическа некоректност. <https://ekipbg.com/solzhenitsyn/>. Дата доступа: 28.12.2021

²⁸ Марков Г. (1991). Когато часовниците са спрели. Нови задочни репортажи за България. Издателска къща „Пейо К. Яворов“. С. 20.

1992 г.)²⁹. В 1993 году в издательстве «Народна култура» были изданы первые два тома «Архипелага» (также перевод Дойчинова). Полный текст перевода «Архипелага» впервые вышел в 2015 году в переводе Т. Ваксберг (издательство «Комунитас», София).

В 1993 году в двух разных переводах (А. Бежанска и Г. Миланова) выходит «Раковый корпус», а в 1995 году Миланов представил публике перевод романа «В круге первом». В настоящее время «Комунитас» активно переиздает Солженицына: в 2020 году был предложен новый перевод «Ракового корпуса», выполненный Д. Кюрановым, а в 2021 — «В круге первом».

Единственным полностью не переведенным на болгарский язык масштабным произведением остается эпопея «Красное Колесо». Были попытки перевести фрагменты книги: отдельные главы романа «Август Четырнадцатого» вышли в переводе Б. Мисиркова в 1995 году в литературном журнале «Ах, Мария» (№ 1).

Что касается публицистики, то в 1990 году Б. Мисирков представляет перевод фрагментов автобиографической книги «Бодался телёнок с дубом»; полная версия появилась в 1998 году. В 1990-е переведены «Черты двух революций» («Литература», 1993, № 1), «Как нам обустроить Россию» («Демократически преглед») и др. В последние годы публицистика Солженицына почти не переиздается, но выпускаются книги о его жизни: в 2015 году, к примеру, появился перевод книги о. Александра (Шмемана), который тесно общался с писателем в эмиграции: «Срещи със Солженицин» («Встречи с Солженицыным»), (издательство Фондация Комунитас).

В 2018 году Т. Николов, главный редактор газеты «Култура», в юбилейном номере, посвященном столетию со дня рождения писателя, републикует его эссе «Жить не по лжи!». Подобный «эксперимент», как отмечает редактор, дает возможность «перечитать» автора и посмотреть, как его идеи звучат «в настоящее время постправды».³⁰

²⁹ *Наков М.* Какво четем от Ал. Солженицин на български? // Болгарская русистика, 2003, №3–4. С. 54.

³⁰ *Николов Т.* Препрочитайки Сълженицин // Култура, 2018.С. 1.

С социокультурной точки зрения и как явление художественной литературы творчество Солженицына рассмотрено в двух масштабных монографиях: Н. Христовой (Българският скандал. Солженицин (1970–1974 г.). София, 2000) и В. Донева (Александр Солженицин. Класика срещу канон. Велико Търново, 2011). Христова рассказывает о «скандале» и «деле» Солженицына, получивших большую общественную огласку в Болгарии. Эти события были связаны с обсуждением на Второй национальной конференции болгарских писателей (1970) Нобелевской премии Солженицына и оказали влияние на жизнь и творческий путь болгарских деятелей культуры. На конференции требовалось принять резолюцию, осуждающую Солженицына: сценарист Христо Ганев, поэт Валерий Петров, театральный критик Гочо Гочев и писатель-сатирик Марко Ганчев «воздержались» от голосования, а поэт Благой Димитров проголосовал «против». Впоследствии беспартийный Благой Димитров был исключен из Союза болгарских писателей, остальные — из партии³¹.

В последние годы творчество Солженицына во многом воспринимается как связующее звено, объединяющее болгарскую и русскую литературы. В 2008 году Солженицыну была присуждена награда, имеющая большое значение для болгарской культуры и единения двух стран: Международная литературная премия имени Христо Ботева.

В четвертой главе, «Русский постмодернизм и „новейшая“ русская проза: взгляд из Болгарии», исследуется проза, которая в последние десятилетия привлекает преимущественное внимание болгарского читателя.

В первом параграфе четвертой главы, «Болгарские исследователи о постмодернизме и других явлениях русской прозы последних десятилетий», рассматриваются этапы и особенности изучения постмодернизма в Болгарии. Некоторые исследователи отмечают, что в Болгарии постмодернизм развивался достаточно быстро, но все же возник с некоторым опозданием и в 1990-е годы не стал ведущим направлением, как это было в России

³¹ Христова Н. Българският скандал. Солженицин (1970–1974 г.). Аб Издателско ателие. София, 2000. С. 78.

(С. Игов, З.И. Карцева). По мнению М. Новкова, и З.И. Карцевой, первым болгарским постмодернистским романом стало произведение Г. Господинова «Естественный роман», появившееся в 1999 году³². Русская литература оказала значительное влияние на формирование болгарских постмодернистов, таких, как Алек Попов, Радослав Парушев и др.

В 2000-х, несмотря на то, что в болгарской литературе продолжает существовать многообразие направлений и форм, постмодернизм как явление все же предопределяет многие литературные процессы, хотя так же, как и в 1990-е, не является лидирующим. В 2000-е начинают появляться и первые болгарские исследования русского постмодернизма — работы Л. Боевой, Р. Божанковой, А.Н. Манчева. Л. Боева, к примеру, предлагает свою трактовку этого явления, называя его «неомодернизмом», или «вторым этапом русского модернизма»³³. Наиболее масштабное исследование — книга Р. Божанковой «Постмодернистичният руски текст» («Постмодернистский русский текст»), где рассмотрены истоки формирования и развития постмодернистской литературы в России, творчество Венедикта Ерофеева, Виктора Ерофеева, М. Харитонова, Саши Соколова, Д. Пригова, Г. Сапгира, Т. Толстой, В. Сорокина, В. Пелевина и др. А.Н. Манчев подробно останавливается на проблематике произведений современных писателей. Так, в одной из своих статей ученый рассматривает произведения Е. Водолазкина («Авиатор») и Д. Глуховского («Текст»), обобщая их тематически как романы о «преступлении и раскаянии»³⁴.

В настоящее время постмодернизм является в Болгарии одним из самых изучаемых направлений XX–XXI веков, а интерес к авторам этого явления возрастает с каждым годом.

Во втором параграфе четвертой главы, «Переводы и издательская практика (1990-е – 2020-е)», перечисляются авторы, которые представляют

³² Новков М. Литературните събития на 90-те // Литературен вестник. 1999. № 22.

³³ Боева Л. Постмодернизмът в съвременната руска литература // Литературна мисъл, № 3, София, 1995-1996. С. 161.

³⁴ Манчев А.Н. Новый роман воспитания в современной русской прозе // Гуманитарное пространство Москва. Том: 9, №3, 2020. С. 349.

интерес для современной болгарской публики, а также описываются основные тенденции переводной рецепции русской прозы, лирики и драматургии в Болгарии.

В 2018–2023 годы в Болгарии переводят в первую очередь уже получивших известность авторов «новейшей» русской литературы, а критики говорят прежде всего о писателях, новых для книжного рынка Болгарии.

«Массовая» литература становится одной из тенденций эпохи 2000-х: на болгарский переводят Александру Маринину, Дарью Донцову, Викторину Платову, Марину Юденич, Андрея Воронин и др. Обсуждая переводную рецепцию «новейшей» прозы, А.Н. Манчев констатирует особенное внимание в современной Болгарии к ряду авторов (названы романы, вышедшие в переводах на болгарский до 2018 года): «Интересно, что самый переводимый современный русский автор – А. Маринина: переведены и изданы 38 романов. Затем следует Б. Акунин – 32 романа, далее С. Лукьяненко – 22 романа, В. Пелевин – 13 романов и др.»³⁵.

Многие из уже упомянутых авторов как «массовой», так и «высокой» прозы продолжают активно издаваться в Болгарии и сейчас (В. Пелевин, В. Сорокин, Б. Акунин, С. Лукьяненко).

Среди авторов, новых для болгарского читателя, прежде всего необходимо назвать Е. Водолазкина, значимого для современной русской литературы, но впервые изданного на болгарском только в 2020 году (т.е. через 8 лет после публикации в России его первого романа «Лавр»): роман «Авиатор» появился в переводе З. Петровой, «Лавр» — в переводе А. Пенчевой.

Несмотря на непростую политическую ситуацию, после февраля 2022 года в Болгарии все же появляются новые переводы произведений российских авторов. К примеру, роман Водолазкина «Оправдание Острова» был издан на болгарском в марте 2022 года, и Е. Крыстева, редактор книги, в эфире радио «София» отмечала, что это произведение представляется сейчас очень

³⁵ Манчев А.Н. Новейшая русская проза в Болгарии // Языки. Культуры. Перевод. М., 2019. № 1. С. 350.

актуальным³⁶. Переводятся на болгарский и произведения других писателей: в ноябре 2022 года в переводе Б. Даракчиевой издан роман А. Сальникова «Отдел», в июле 2022 — роман «Дебютант» С. Лебедева, еще не слишком известного не только болгарскому, но и русскому читателю.

Болгарские режиссеры ставят спектакли по мотивам произведений российских авторов как классической русской литературы, так и XX–XXI веков. Пользуются популярностью произведения современных российских авторов, например, пьесы А. Дьяченко «Мечта идиотки» (театр „Болгарская армия“ в Софии) и П. Гладилина «Мотылек». Многочисленные отзывы собрала постановка «Особенность русской любви» по мотивам пьесы А. Галина «Сирена и Виктория» (Драматический театр „Стефан Киров“ в Сливене).

В Заключении подведены итоги работы, сформулированы выводы о результатах исследования. Здесь же еще раз подчеркивается, что никакие политические процессы, происходящие в Болгарии и в России, охлаждение в отношениях двух государств не могли повлиять на взаимодействие двух близких культур.

Основные положения диссертационной работы отражены в публикациях, четыре из которых размещены в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

- 1) *Черникова Н.А.* Русская «деревенская» проза второй половины XX в. в зеркале болгарской русистики // Ученые записки Орловского государственного университета. № 1 (90), 2021. С. 93-96. ИФ РИНЦ – 0,07.
- 2) *Черникова Н.А.* Болгария в жизни и творчестве Ю.В. Трифонова // *Litera*, № 9, 2022. С. 83-89. ИФ РИНЦ – 0,397.
- 3) *Черникова Н.А.* А.И. Солженицын в болгарской социокультурной среде // Вестник МГПУ «Филология. Теория языка. Языковое образование», №1(49), 2023. С. 163-171. ИФ РИНЦ – 0,968.

³⁶ *Крыстева Е.* «Оправданието на Острова» на Евгений Водолазкин излиза на нашия пазар. [Электронный ресурс]. URL: <https://bnr.bg/sofia/post/101621310/opravdanieto-na-ostrova-na-evgenii-vodolazkin-izliza-na-nashia-pazar> (дата обращения: 24.03.2022).

4) *Черникова Н.А.* The ways of presenting Russian literature in the XXI century Bulgaria // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, № 4, 2023. С.185-193. ИФ РИНЦ – 0,318.